

Вечером Чжао Хэн и Цзян Нянь расположились в западном ресторане отеля и заказали бутылку красного вина. Девушка выпила два бокала в хорошем настроении. Она посмотрела на мужчину, который спокойно разделял стейк перед ней. Его темперамент был выдающимся, чистым и элегантным.

— Я слышал, что сестра Цзи встретила тебя утром в ресторане?

— Да, она поспешила вернуться на съемочную площадку после разговора. Сестра Цзи тебе рассказала?

— Хм. Что она должна была сказать?

— Ничего, просто скажи, как усердно ты работаешь, позволь мне быть более внимательной к тебе.

— Тебе не нужно об этом беспокоиться.

Чжао Хэн нахмурился, отложил нож и вилку и сказал:

— В будущем у меня могут быть изменения в работе. У нас с сестрой Цзи есть некоторые проблемы в нашей совместной работе. Если она что-то скажет тебе в будущем, сначала спроси меня.

Цзян Нянь неожиданно фыркнула.

Увидев это, Чжао Хэн улыбнулся и вежливо сказал:

— Не волнуйся, ничего особенного. Обычный рабочий конфликт.

После того как он обнаружил, что разум Цзи Ялин не был чистым, он стал больше думать, что значили ее слова. Способности Цзи Ялин были в порядке, но мысли были слишком сложными, и иногда ее глаза вызвали у него странное чувство, слишком восторженное, как будто она о чем-то думала. К тому же помощница любила разыгрывать слишком много трюков.

Раньше он не обращал внимания на Цзи Ялин и не знал, что она все еще использовала свой хитрый ум на Цзян Нянь. Теперь, когда он узнал об этом, то не мог сидеть сложа руки. Она больше не подходила на роль его агента.

Цзян Нянь кивнула, согласилась и сказала, что заказала авиабилет на завтрашнее утро, чтобы вернуться в императорскую столицу. Чжао Хэн также сказал, что почти закончил съемки. Если не произойдет никаких происшествий, он сможет взять несколько дней отпуска после выхода из команды.

Чжао Хэн ничего не делал с ней во время отдыха той ночью. Цзян Нянь сочувствовала тяжелой работе и говорила себе не беспокоить его, но она не могла не прикоснуться к его твердой и широкой груди и к его сильным и крепким рукам. Сон в объятиях такого мужчины дарил ей необыкновенное чувство защищенности. Неудивительно, что Цзи Ялин была одержима им.

На следующий день Цзян Нянь проснулась рано и устроила переполох с Чжао Хэном. Человек, который достаточно отдохнул, был действительно удивительным. Конечно, Цзян Нянь тоже была очень хороша. Когда она выходила утром на улицу, вся светилась. Она вела за собой трех ярких молодых золотых мастеров, и они отправились в аэропорт.

Конечно, Цзян Нянь не могла признать, что три ее младших брата были не очень хороши. Вчера они долго просидели в спортзале, а на следующий день не могли встать с постели, их ноги дрожали через каждые несколько шагов. О, они такие слабые, это было слишком пагубно для престижа их банды! Но, в конце концов, они были ее маленькими золотыми мастерами. Поэтому ей пришлось принять их.

После возвращения в имперскую столицу Цзян Нянь не спеша отправилась в съемочную группу для работы. Сначала она достала сценарий «Любовь и ненависть: я и пять миллионов», который писала несколько лет. Теперь, когда девушка успешно обняла три золотых бедра, пришло время добиться своего великого господства.

Конечно, поскольку у нее не было денег, она не могла сделать ни одной отличной работы. Девушка планировала снять одиннадцать эпизодов по 20 минут каждый. Что касалось актеров, Цзян Нянь и не думала просить кого-то известного; сокурсники из ее Школы кино и телевидения вполне подходили. Что касалось съемочной группы, то она так долго работала в этом кругу, что знала многих людей. Все остальное было в порядке, но самой главной проблемой было финансирование.

К счастью, она теперь королева поклонения деньгам с тремя золотыми бедрами!

Цзян Нянь долго обдумывала свой план и, наконец, составила идеальный. Она была готова использовать силу своих младших братьев.